

Глава 20

В ярко освещённой, белоснежной лаборатории свет лился отовсюду, выхватывая мельчайшие детали происходящего. Исследователи тщательно записывали каждый нюанс и этап эксперимента.

Объекты наблюдения — мужчина и девушка — настороженно следили друг за другом, испытывая взаимное опасение и страх.

Разница в телосложении между Минь Чжичжоу и девушкой была столь велика, что противостояние выглядело так, будто взрослый мужчина обижает хрупкого ребёнка. С первого взгляда становилось ясно, что это абсолютно неравный поединок.

Девушка вздёрнула подбородок, обнажая тонкую шею, и с тревогой смотрела на высокого, внушительного Минь Чжичжоу. Руки, судорожно сжимавшие оружие, выдавали её страх; дрожащие ноги не могли скрыть очевидного ужаса перед громадной фигурой мужчины.

Хэ Фан наблюдал за сценой с растерянностью. Эмоции НПС выглядели настолько реалистично, что он невольно проникся сочувствием к девушке.

— Что здесь происходит? — не выдержал он. — Это издевательство?

Чжу Янь сразу покачал головой, стремясь дать Создателю исчерпывающее объяснение: — Мы проводим боевые испытания, господин правитель. Мы хотим собрать конкретные данные о боевых показателях господина Миня, чтобы оценить боевой потенциал кошмарных зверей.

— Боевой потенциал семян кошмарных зверей? — переспросил Хэ Фан.

— Да, поскольку у нас слишком мало образцов кошмарных зверей, а полиция ликвидировала угрозу слишком быстро, мы не смогли собрать достаточно данных. Метод сравнения поможет нам лучше понять, насколько семена кошмарных зверей могут раскрыть потенциал человеческого тела.

Слова Чжу Яня заставили Хэ Фана вспомнить впечатляющий бой Минь Чжичжоу, в котором тот продемонстрировал высочайшее мастерство. Повидавший множество игровых роликов Хэ Фан впервые увидел такую простую, но по-настоящему захватывающую схватку.

Однако...

Странно, что столь мощные и разумные кошмарные звери оказались так легко побеждены полицией.

У них больше не осталось кошмарных зверей для экспериментов, поэтому исследователям приходилось собирать данные таким способом. Они действительно выполняли важную работу.

— Но... разве не жестоко заставлять девушку сражаться с Минь Чжичжоу? — Хэ Фан уже видел на большом экране, что девушка вот-вот расплачется.

— Эта девушка — самая слабая из всех добровольцев по результатам всех физических тестов, — ответил Чжу Янь спокойно и деловито.

— Разве это не издевательство? — машинально спросил Хэ Фан.

К его удивлению, Чжу Янь выглядел озадаченным: — Но мы уже провели несколько

экспериментов, постепенно снижая физические показатели испытуемых. На данный момент господин Минь... не выиграл ни одного поединка.

Хэ Фан растерянно моргнул.

— Господин Минь утверждает, что его способности, хотя и не выдающиеся, весьма достойны для обычного человека. И в бою с кошмарным зверем мы ясно видели, что он прекрасно владеет своим телом. Но... — Чжу Янь выглядел таким же озадаченным, как и Хэ Фан, и вывел на экран несколько наборов данных и видеофрагментов. — Мы не понимаем текущую ситуацию и вынуждены повторять эксперименты, чтобы выяснить, почему господин Минь, обладая идеальными для своего возраста показателями и опытом, не может победить никого.

Хэ Фан едва сдерживал удивление. Он незаметно проверил параметры девушки и Минь Чжичжоу.

Как и ожидалось, даже лучшие показатели Минь Чжичжоу не дотягивали до минимальных значений девушки. Более того, девушка находилась в ослабленном состоянии, с вдвое пониженными физическими параметрами.

Хэ Фан чуть не забыл, что для него все эти данные полностью прозрачны.

Как объяснить НПС Чжу Яню, что информационный НПС Минь Чжичжоу изначально обладает крайне низкими боевыми показателями?

Этот здоровяк Минь Чжичжоу имел физические параметры хуже, чем у младенца.

— Впрочем, хотя господин Минь не выиграл ни одного поединка, его умения и подвижность очевидны, — сказал Чжу Янь, показывая Хэ Фану видеозапись. — У него значительные технические навыки, но нет соответствующей им силы.

На экране хрупкий юноша в очках панически убегал от атак Минь Чжичжоу. Но Минь Чжичжоу всё равно потерпел поражение — парень, спасаясь, инстинктивно пнул ногой и случайно попал по ноге Минь Чжичжоу, тяжело травмировав его.

Какая жалость.

Минь Чжичжоу действительно невезучий...

Хэ Фан молча отвёл взгляд. «Видимо, другие могут ошибаться сколько угодно, но Минь Чжичжоу достаточно одной ошибки для поражения».

Тем временем в лаборатории Минь Чжичжоу, долго вглядывавшийся в противницу, наконец перешёл в атаку. Он двигался так стремительно, что девушка едва успела с криком отпрянуть в сторону, каким-то чудом увернувшись от удара — даже краешек её одежды не был задет.

Хэ Фан наблюдал, как Минь Чжичжоу, используя невероятную технику и прогнозирование, заставлял юную исследовательницу визжать и метаться с поднятыми над головой руками. Но было очевидно, что, несмотря на все усилия, он не мог причинить ни малейшего вреда «хрупкой девушке».

— Эм... я думаю, не стоит продолжать такой жестокий эксперимент, — наконец произнёс Хэ Фан.

Чжу Янь удивлённо обернулся. В его холодных глазах промелькнул огонёк, а слишком спокойный голос внезапно смягчился:

— Господин правитель, пожалуйста, не беспокойтесь. Мы понимаем, что вы заботитесь о жителях и не хотите видеть их страдания. Все наши эксперименты проводятся с максимальными мерами безопасности. Мы никогда не допустим травмирования добровольцев. Они сами вызвались участвовать ради будущего развития города и получают щедрое вознаграждение.

— Но разве обязательно использовать метод сравнения? У вас же есть достаточно видеозаписей? — продолжал Хэ Фан.

— В прошлый раз мы обеспечили господина Миня передовым оружием против кошмарных зверей и изготовленной бронёй. По его словам, наше снаряжение позволило ему достичь невозможных результатов, — взгляд Чжу Яня был прикован к абсурдной погоне в лаборатории, его серьёзный профиль выглядел красивым. — Кроме того, в будущем мы можем столкнуться с людьми извне города. Не зная их боевого потенциала, единственный ориентир для нас — господин Минь.

Хэ Фан замолчал.

Нельзя не признать, что молодой исследователь мыслил весьма всесторонне и предусмотрительно.

Однако выражение лица Хэ Фана становилось всё более сложным. Он хотел что-то сказать, но сдержался и просто молчал.

Не мог же он сказать в присутствии всех, что считает жестоким снижение стандартов для Минь Чжичжоу, который всё равно проигрывал. Теперь даже юная девушка легко уворачивалась от его атак. Такие постоянные поражения от всё более «слабых» противников наверняка сильно били по самолюбию Минь Чжичжоу. Не оставят ли они психологическую травму?

И действительно, метавшаяся исследовательница оказалась загнана в угол стремительным Минь Чжичжоу. С решительным выражением лица он нанёс удар своим оружием, но испуганная девушка в панике отбросила своё оружие.

Оружие летело не слишком быстро, но Минь Чжичжоу мгновенно прервал атаку и попытался вернуться. Тем не менее, оружие задело его бок, заставив опуститься на одно колено и временно выбыть из боя.

— Эксперимент окончен, — объявил Чжу Янь, и оба участника тут же расслабились.

Хэ Фан мысленно посочувствовал Минь Чжичжоу: — А эти данные принесут пользу?

— Мы не упускаем ни одной возможности. Лучше перестраховаться, — ответил Чжу Янь.

Хэ Фан проникся уважением к серьёзности и тщательности исследователя: — Могу я спросить, если отбросить данные, как бы вы оценили боевые способности Минь Чжичжоу?

— Без данных? Вы имеете в виду, просто по интуиции? — Чжу Янь явно не привык оценивать что-либо без сравнительного анализа данных. Он слегка наклонил голову, задумавшись, и неожиданно мило выглядел в этот момент. — Пожалуй... как муравей.

Хэ Фан потерял дар речи.

«Если в следующий раз я увижу муравейник где-нибудь в городе, надо проверить, смогу ли вывести параметры муравьёв».

<http://bllate.org/book/13688/1212939>